

Линь И немного нервничал, боясь, что госпожа Чжан увидит его в таком виде.

Шэнь Синжань же, наоборот, обрадовался.

Раз семья Чжан пришла навестить Линь И, значит, он всё ещё много для них значит.

Если они узнают, что это всё проделки Лу Жаня... ему несдобровать.

— Чего ты боишься, — успокаивал его Шэнь Синжань. — Чем хуже ты выглядишь, тем больше тебя будет жалеть госпожа Чжан.

Линь И с подозрением посмотрел на него.

Поколебавшись секунду, он всё же немного привёл себя в порядок, прежде чем открыть дверь госпоже Чжан. Та, войдя, тут же с энтузиазмом взяла Линь И за лицо:

— Боже мой, какой ты бледный! Почему ты сидишь взаперти? Не выйдешь ли погреться на солнышке?

— Да вот, настроение что-то не очень, — ответил Линь И, следуя совету Шэнь Синжаня.

— Так тем более нужно выходить! — Госпожа Чжан усадила Линь И на край кровати и, заметив Шэнь Синжаня, с улыбкой кивнула ему.

Эта госпожа, похоже, не была похожа на праздных богатых домохозяек. Говорили, что в молодости госпожа Чжан работала в компании семьи Чжан, и в её словах чувствовалась деловая хватка сильной женщины.

Шэнь Синжань стоял в стороне, послушно наблюдая, как госпожа Чжан заботливо расспрашивает Линь И о самочувствии.

Сам же он размышлял, почему семья Чжан решила породниться с семьёй Линь.

Семья Линь была всё же не ровней семье Чжан.

Вот семья Шэнь — другое дело, они были одного уровня с Чжанами.

Как бы то ни было...

Хоть Шэнь Синжань и был немного недоволен, но, если бы ему предложили породниться с

Чжан Линем, он бы не согласился.

Хоть Чжан Линь и был единственным сыном в семье, но он был всего лишь избалованным мажором, даже хуже, чем Шэнь Синчжо.

А его мать была властной до ужаса.

Обдумав всё это, Шэнь Синжань пришёл к выводу, что брак с Чжанами — пустая трата времени.

Но, придя в себя, он понял, что что-то не так.

Госпожа Чжан всё это время заботилась о Линь И, уговаривала его почаще выходить на прогулку, сходить в гости к семье Чжан.

Потом они начали вспоминать забавные случаи из детства Чжан Линя.

Они говорили обо всём, кроме того, что случилось с Линь И несколько дней назад.

Шэнь Синжань занервничал и показал Линь И глазами, чтобы тот сменил тему.

Но Линь И был слишком увлечён разговором с госпожой Чжан.

В итоге Шэнь Синжаню пришлось брать инициативу в свои руки:

— Тётя, Линь И не хочет выходить на улицу, потому что его обидели.

Сказав это, Шэнь Синжань смущённо опустил голову:

— Того человека зовут Лу Жань, и он... имеет кое-какое отношение к нашей семье...

Шэнь Синжань закончил фразу, но ответа так и не последовало.

Он опустил голову и встретился взглядом с госпожой Чжан, на лице которой играла улыбка, но глаза оставались темными и непроницаемыми.

Сердце Шэнь Синжаня радостно забилося.

Как он и думал, семья Чжан действительно была высокого мнения о Линь И, и просто услышав

это, госпожа Чжан сразу же рассердилась.

Но тут же Шэнь Синжань почувствовал, как в душе зашевелилась ревность.

Что же такого семья Чжан нашла в этом Линь И?

Он хотел было подлить масла в огонь, сказав ещё пару ласковых...

Но тут заметил, что госпожа Чжан смотрит на него, всё ещё улыбаясь, но уже серьёзным тоном:

- Какая ещё травля, просто детские шалости.

Шэнь Синжань опешил.

Детские шалости? Что это значит?

Разве госпожа Чжан не должна пойти к Лу Жаню и устроить ему разнос?

Шэнь Синжань чуть было не проболтался о том, как Лу Жань столкнул Линь И в туалетное отверстие.

Линь И тоже начал волноваться.

Но госпожа Чжан решительно прервала их:

- Хватит. Между друзьями не бывает затяжных ссор. — Она погладила Линь И по лицу, не терпящим возражений тоном, — Пусть Сяо И сам ходит к своему другу и всё обсудит, недопонимание нужно улаживать.

Ни Шэнь Синжань, ни Линь И не ожидали такого поворота событий.

Получается, Линь И должен пойти извиняться к Лу Жаню?

Линь И остолбенел.

Но он не смел перечить госпоже Чжан. Она же отдала ещё несколько распоряжений и поднялась, чтобы уйти.

Перед уходом она многозначительно посмотрела на Шэнь Синжана.

То, что случилось тогда в клубе... Неужели им удалось скрыть это не только от младших, но и от неё?

Но кто знает, может, этот человек был недоволен решением её мужа и специально решил воспользоваться этим, чтобы сделать выговор семье Чжан?

В конце концов...

Ведь тот самый незаконнорожденный сын, Лу Жань, появился в другом здании.

И его лично встретил управляющий Цзи Миня.

Создавать проблемы Лу Жаню — значит вызывать на себя гнев Цзи Миня, разве не так?

Семья Чжан была не настолько глупа.

Выйдя из дома Линь, Шэнь Синжань почувствовал панику.

На него нахлынуло ещё большее чувство потери контроля, заставившее его нервничать.

На Шэнь Синчжо нельзя было положиться.

Семья Чжан вела себя странно по отношению к Линь И.

Неужели никто не мог справиться с этим Лу Жанем?

Шэнь Синжань решил, что так больше продолжаться не может.

Вернувшись в семью Шэнь, он специально поговорил с поварихой, надел фартук и направился на кухню. Пусть это и нельзя было назвать самостоятельной готовкой, но он старательно помогал, готовя ужин для Шэнь Хунъюаня и госпожи Шэнь.

Когда Шэнь Хунъюань и госпожа Шэнь вернулись домой... Не успели они подняться на второй этаж, как Шэнь Синжань подбежал к госпоже Шэнь и взял её за руку:

— Мама! Я приготовил вам ужин, всё, что ты любишь!

С этими словами он притворно радостно потянул госпожу Шэнь в сторону столовой.

Но не успели они войти, как лица Шэнь Хунъюаня и госпожи Шэнь окаменели.

Простите.

Теперь, стоило им оказаться здесь, как у них пропал аппетит.

Увидев их лица, Шэнь Синжань про себя выругался: «Ну и капризные!».

Сколько дней прошло, сколько раз здесь убирала?

Но, с другой стороны, это было ему на руку.

— Жань Жань, может быть, мы поужинаем наверху? — Сказала госпожа Шэнь, похлопывая Шэнь Синжаня по руке с каменным лицом.

Но не успела она договорить, как увидела, что еда уже стояла на столе.

На лицах Шэнь Хунъюаня и госпожи Шэнь отразилось замешательство.

Шэнь Синжань тут же изобразил на лице обиду.

Он посмотрел на покрасневшие пальцы и осторожно спросил:

— Папа, мама, вы не хотите есть? Если не хотите, то не надо, я...

Увидев его таким, сердце госпожи Шэнь сжалось от жалости:

— Нет-нет, мамочка не это имела в виду, просто...

Шэнь Синжань тут же усадил госпожу Шэнь и Шэнь Хунъюаня на диван.

— Я понимаю, это я не продумал. Но...

Госпоже Шэнь стало тепло на душе, она почувствовала ещё большую нежность и вину перед Шэнь Синжанем.

Шэнь Синжань помедлил немного, а потом, словно не в силах больше сдерживаться, сказал:

— Папа, мама, это же ваш дом. Папа — глава этого дома, как же так вышло, что... вы словно связаны по рукам и ногам в собственном доме и позволяете... этому виновнику всех бед разгуливать на свободе?

Эти слова задели Шэнь Хунъюаня за живое.

Лицо Шэнь Хунъюаня помрачнело, и лицо госпожи Шэнь тоже омрачилось.

Шэнь Синжань теребил пальцы, нерешительно подбирая слова, но всё равно продолжал подливать масла в огонь.

— Когда вас не было, он даже пытался затащить собаку наверх, если так будет продолжаться...

Госпожа Шэнь немного подумала и похлопала Шэнь Синжаня по руке:

— Ты прав, так больше продолжаться не может, нужно его проучить.

Что задумал Шэнь Синжань, Лу Жань совершенно не знал. Он уволился с работы в кафе, но нашёл несколько других подработок. Переродившись, Лу Жань наслаждался чувством самостоятельности и упорного труда.

Когда он вернулся домой, в особняке было тихо, всё казалось таким же, как и всегда.

Лу Жань вытер лапы Дахуану, насыпал ему корма, сам умылся, завалился на кровать и мгновенно уснул.

Он уже почти заснул, как вдруг его разбудил грохот в дверь.

Лу Жань раздраженно поднялся.

Он подумал, что Шэнь Синчжо заявился посреди ночи, но, открыв дверь, увидел перед собой слугу семьи Шэнь.

— В чём дело? — спросил Лу Жань.

Слуга, так яростно колотивший в дверь, увидев Лу Жаня, струсил.

Он невольно понизил голос и сказал:

— Господин Лу, госпожа плохо спит, её легко потревожить, пожалуйста, не шумите по ночам.

— Я спал, какой шум? — удивился Лу Жань.

Слуга смутился, но всё же продолжил:

— Вы слишком громко ходите и переворачиваетесь во сне.

Лу Жань посмотрел на него, с грохотом захлопнул дверь и отправился досыпать. Он залез под одеяло, только-только начал погружаться в сон, как снова услышал стук в дверь.

Лу Жань спокойно открыл глаза.

В его темных глазах не было и намёка на гнев, только мёртвое спокойствие.

Он откинул одеяло и встал с кровати.

Открыв дверь, он увидел на пороге служанку.

— Что ещё? — спросил Лу Жань.

— Госпожа снова проснулась. Пожалуйста, ведите себя потише, молодой господин Лу, — ответила служанка.

Лу Жань едва сдержал смех.

Он вдруг вспомнил, что в прошлой жизни уже была подобная ситуация.

В тот раз у госпожи Шэнь, по непонятным причинам, случился нервный срыв. Ей постоянно слышались какие-то звуки снизу.

Стоило ей проснуться ночью, как она тут же решала, что это он снова чем-то шумит.

Самое смешное, что Лу Жань ей поверил.

Он решил, что слишком громко ходит или во сне нечаянно издаёт какие-то звуки.

Он старался двигаться как можно тише.

Он ходил на цыпочках, а ночью боялся даже перевернуться во сне.

Но госпоже Шэнь всё равно казалось, что он шумит.

В конце концов, она не выдержала и накричала на него, выгнав из комнаты для прислуги на первом этаже в сарай на заднем дворе виллы.

Сейчас, оглядываясь назад, он не понимал, как госпожа Шэнь, живущая на втором этаже, могла его слышать, когда он находился на первом?

Тем более что под конец он уже и дышал еле слышно, но всё равно умудрялся её будить.

Либо она просто искала повод придрататься к нему, либо с самого начала планировала выжить его на задний двор.

Лу Жань посмотрел на служанку, ничего не сказал и просто кивнул, давая понять, что услышал.

Он решил сегодня не ложиться спать и доделать диссертацию.

Заодно он запомнил частоту и силу, с которой служанка стучала в дверь.

На следующий день Лу Жань одолжил у однокурсника портативную колонку и купил резиновый массажный молоток.

Вернувшись домой, он увидел, что госпожа Шэнь впервые за много дней сидит на диване в гостиной и мило болтает с Шэнь Синжанем.

Оба, глядя на тёмные круги под глазами Лу Жаня, явно торжествовали, словно одержали победу.

Лу Жань ничего не сказал и, опустив голову, поплёлся в свою комнату.

— Видишь, стоило его проучить, и он сразу стал шёлковым, — госпожа Шэнь подмигнула Шэнь Синжаню.

— Мама... может, не надо больше? — лицемерно произнёс Шэнь Синжань.

— Продолжай сегодня вечером! — скомандовала госпожа Шэнь, позвав служанку. — И после полуночи будь поосторожнее, не разбуди никого на втором и третьем этажах.

Вечером, вскоре после того, как Лу Жань выключил свет в своей комнате...

...в дверь снова постучали. Служанка повторила всё то же самое, что и в прошлый раз, предложив ему перебраться в домик на заднем дворе.

Лу Жань сделал вид, что его это ужасно раздражает.

Закрыв дверь, он стал терпеливо ждать.

После полуночи, когда служанка в очередной раз пришла стучать к нему в дверь, она делала это уже гораздо тише.

Когда второй и третий этажи виллы погрузились в сон...

...Лу Жань открыл дверь и вставил карту памяти в заряженную портативную колонку.

Вилла погрузилась в тишину и темноту.

И вдруг её разорвал оглушительный звук:

— Туц-Туц! Туц-туц!

— Бескрайние просторы — моя любовь!~

Лу Жань схватил колонку и бросился на второй этаж. Добежав до спальни госпожи Шэнь, он начал колотить массажным молотком в дверь.

— Бам-бам-бам!

— Туц-Туц! Туц-туц!

— Ты — самое прекрасное облако на моём небе!~

Госпожа Шэнь и Шэнь Хунъюань, которые только-только уснули, выскочили из комнаты с растрёпанными волосами.

<http://bllate.org/book/14245/1258432>